

Владимир Кельт

ZEUS

БИТВА ЗА ЖИЗНЬ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Владимир Кельт
Битва за жизнь
Серия «Zeus», книга 3

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70256536

SelfPub; 2024

Аннотация

Другу подставь плечо, врагу приготовь пулю – проще не бывает. Так думал Рэйн, жертвуя всем в угоду справедливости. Только теперь не ясно кто друг, а кто враг. «Зевс» растворился в космическом мраке, в «Экзо матрикс» начали новую, более запутанную игру. Политики продолжают вгрызаться друг другу в глотки, Инквизиция ищет способ заполучить власть, между Ваетой и Дрогийской Империей назревает война. А тем временем в глубинах космоса пробуждается древнее зло.

Содержание

Пролог	4
Глава 1. Половина победы	13
Глава 2. Следующий ход	37
Глава 3. Хороший свидетель – мертвый свидетель	57
Конец ознакомительного фрагмента.	77

Владимир Кельт

Битва за жизнь

Пролог

Никто не обязан становиться чудовищем, даже во время войны. Война сама по себе чудовище... Она – пожиратель души.

*Из дополнения к трактату «Новой Парапсихологии»,
автор Василиса де Воль*

Планета Дрогис, система Аяф, Дрогийская Империя

Смерть шла по пятам. Агент Орис Сайн поняла это, когда попала на окраину разрушенного города, где в сумраке метались тени, а воздух пропитался терпким запахом гнили. Энергетические потоки обдавали Орис холодом, во рту она чувствовала вкус пепла. Страх агент не испытывала, другое дело – тревога, мешающая оценить силу энергетических потоков. Чужая энергия. Чужая планета.

Орис незаметно проскользнула к руинам. Остовы колонн топорщились из земли, где почти не осталось брусчатки; здания хмуро наблюдали за незваной гостьей пустыми глазницами окон. Сбитые углы приобрели асимметрию, рухнувшие крыши вовсе торчали шипами балок. Орис продолжала ид-

ти. Ноги бесшумно ступали по каменной крошке, давили осколки стекла. Зеленоватый свет огромной луны превращал руины в обитель призраков, где единственной живой душой была скользящая между колон черная фигура.

Если держаться темных зон, то можно оставаться невидимкой, как для живых, так и для мертвых. И Орис ныряла в темноту, лгнула к стенам, огибала колонны... Облегающий тело комбинезон менял расцветку: то становился угольно черным с зелеными бликами, то серым, будто мокрый асфальт. Ткань мимикрировала под окружающую среду и даже имитировала фактуру, так что при желании можно слиться с чем угодно. Но больше всего Орис ценила гидросистему. Тонкие трубки и пластины, встроенные в костюм, берегли ее чешуйчатую кожу от пересыхания, ведь без воды вайтери гибнут в течение суток.

Здание театра выглядело относительно нетронутым. Второй этаж обвалился, уцелела лишь несущая стена, а вот первый еще чего-то стоил. Пригнувшись, Орис протиснулась в перекрытый балкой дверной проем, и двинулась в холл. Кругом пепел, битое стекло и обугленная мебель. Лунный свет пробивался через скошенные окна, сочился сквозь выбоины в стенах.

Он ждал у лестницы. Дрогиец пришел не один – еще двое держались поодаль в тени перегородки. Орис внутренне напряглась, рука потянулась к набедренной кобуре за излучателем. Он должен был явиться в одиночку! Неужели агент

Арно думает, что она не имеет запасного плана?

– Агент Сайн? – тихо позвал дрогиец.

Орис не шелохнулась, по-прежнему стояла у стены. В спину упирался шершавый камень, кулак сжимал рукоятку излучателя. Каждый плавник на ее теле приподнялся, каждая чешуйка на синей коже сделалась чувствительной.

– Агент Сайн. Орис... – повторил тихий, словно шелест листьев, голос. – В этом была необходимость. Поверьте. Сделка все еще в силе.

Орис перевела излучатель на рассеивающий луч, и крепче сжала рукоять. Если что-то пойдет не так, то она успеет уложить минимум двоих, прежде чем получит ответный огонь. Но даже будь условия иными, Орис все равно бы подставилась. У нее нет выбора.

– Я всего лишь проверяю, Арно, – сказала она и отделилась от стены. Костюм в очередной раз сменил расцветку, уловив зеленоватый лунный свет. – А вот зачем вам понадобилась свита – загадка.

На бледном лице дрогийца скользнула ничего не значащая усмешка.

– Свита прикрывала мне спину, пока я искал для вас кое-что.

Арно расстегнул молнию плаща и сдернул с пояса сумку. Двое сопровождающих вышли из тени. Такие же высокие, как их командир, белоснежные волосы забраны в хвосты, на поясах закреплены «жезлы боли». Пристальным взглядом

Орис следила за каждым их движением. Если что-то пойдет не так...

– Информация здесь? – кивнула она на сумку.

– Да.

– Показывайте. Я должна убедиться.

Арно раскрыл сумку и достал инфокуб, но отдавать не спешил. Агент держал его в ладони, разглядывая стальные стенки с глифами так, словно видел устройство впервые. Недоверие всегда разделяло вайтери и дрогийцев, но сейчас Орис слышала, как ледяная корка дала трещину. Все они рискуют жизнями ради общего дела. Каждый из них хочет одного – мира между Ваекой и Дрогисом.

Дрогиец ввел код, активирующий куб, и в упор посмотрел на Орис.

– Добраться сюда было непросто, ищейки из Серой Службы взяли след, а значит, у нас мало времени, – пристальный взгляд Арно прибавлял веса словам. – Орис, сенатор Инаор надеется, что ваши агенты сделают свою работу как положено, слишком многое на кону. Сейчас в Сенате...

И тут его тело разорвало.

Верхняя часть туловища отлетела в сторону и шмякнулась рядом со стеной. Кровь ударила веером. Багровая роса заляпала Орис лицо, обожгла губы. От неожиданности она вскрикнула. Словно во сне, увидела, как на пол вываливаются внутренности, и ноги дрогийца подкашиваются. То, что осталось от Арно, рухнуло в темную кашу.

– Ищейки!

– Засада!

Крик дрогийцев вернул в реальность. Орис упала на пол. Красный луч прошил воздух над головой. Послышались выстрелы. Во мраке вспыхнули трассеры лазеров, на периферии зрения промелькнули темные фигуры в броне и шлемах. Направив излучатель на ищеек, Орис нажала кнопку. Выстрел пришелся в пустоту. Дожидаясь перезарядки, она шарила рукой в липкой теплой луже крови в поисках куба. Ну где же... Где?!

Тем временем уцелевшие агенты ввязались в перестрелку. Орис понимала, что им не выйти живыми, но все равно продолжала ковыряться в темной массе из крови и кишок.

Вот он!

Схватив куб, она ринулась к лестнице. Где-то за спиной вспыхнул излучатель, предсмертный крик дрогийского агента отдался в ушах болезненным эхо. Быстрее!

Орис выпрыгнула в окно, щиколотку полоснуло торчащим из рамы куском стекла. Ткань костюма тут же затянута, и пореза Орис не почувствовала. Возможно, боль придет позже, а сейчас... Перекатиться по земле. Встать на ноги. Слиться со стеной. Перепрыгнуть валун и рвануть в темноту.

Смерть дышала ей в спину. Что было сил Орис бежала прочь от руин, крепко сжимая в руке инфокуб. Перед глазами мелькали скошенные колонны, под ногами хрустело стекло, за спиной слышались выстрелы. Петляя между развалин,

она пыталась раствориться в сумраке. Тщетно. Вспышка излучателя прошла испепеляющим лучом в паре метров. Со всем рядом! Стремительная погоня не даст дух перевести, ищейки вот-вот нагонят.

Затаившись у колонны, Орис связалась со своими, и включила маяк. В двух километрах от руин в лесу стоит шаттл с десятком воинов на борту. Нужно всего лишь дождаться подкрепления. Всего несколько минут, и все будет кончено. Она вернется домой. Отдаст инфокуб повелительнице. Спасет свой народ.

Орис прижалась к колонне. Костюм сделался грязно-серым, трещины вились по рукам и ногам, на груди играл лунный блик. Умом Орис понимала, что нельзя стоять на месте, что ищейки уже сканируют округу и скоро найдут ее след, но силы иссякли. Сердце неистово колотилось в груди. Перед глазами все шаталось, на губах горечью осела кровь Арно.

В молчании ночи послышался свист турбин. Из черноты леса вынырнул шаттл и понесся к руинам.

– Агент Сайн, что с кубом? – раздался знакомый голос в наушнике.

Орис улыбнулась, и с облегчением ответила:

– Куб у меня.

– Отправь точные координаты, мы тебя вытащим.

– Координаты...

Она не договорила. Взрыв прогремел так неожиданно, что слова застряли в горле, а потом превратились в немой крик.

Не веря своим глазам, Орис иступленно глядела в озаренное огнем небо. Горящие обломки шаттла еще падали на землю, когда она сорвалась с места. Быстрее в лес!

Агент Орис Сайн бежала в чащу. В маскировочном костюме ее тело превращалось в обугленные стволы деревьев, становилось стеклянными листьями, растворялось туманом. А потом костюм улавливал луч лазера и делался кроваво-красным.

– За ней!

– Не дайте уйти!

Грубые голоса и одинокие выстрелы доносились до ушей Орис, но она не слушала. Что-то горячее прошило плечо, но она не почувствовала боли. Годы подготовки делали свое дело: движения быстрые, механически точные, дыхание ровное, почти неслышное. Каждая чешуйка на теле улавливает колебание энергетических потоков. Вода. Где-то рядом вода.

Орис выбежала к обрыву и застыла на краю. Далеко внизу бурлила река, название которой она не знала. Какова глубина? Есть ли выступы и скалы? Сомнения исчезли, как только Орис увидела ищеек, петляющих между стволов деревьев. Прижав куб к груди, она прыгнула с обрыва.

Полет длился миг, а затем ледяная река приняла в свои объятия. Жаберные крышки на шее Орис приподнялись, пропуская сквозь себя кислотоватую воду, гидросистема костюма отключилась. Река обдавала тело живительной влагой, насыщая каждую клетку жизнью, а разум спокойствием. В

родной стихии легко уйти от погони, даже если над рекой все еще вспыхивают смертоносные лучи «жезлов боли». С неимоверной скоростью Орис плыла по течению, и думала, как быть дальше. Выбраться с Дрогиса будет непросто, придется запросить подкрепление и несколько дней скрываться в лесу, пока не прибудет новая группа. От мыслей о погибших соратниках в груди кольнуло, Орис сбавила темп и остановилась. Ил поднялся мутным облаком, из водорослей выпорхнула испуганная стайка серебристых рыб. Агент держала в руке инфокуб, и понимала, что даже вода не смоет с него кровь. Сколько еще жизней надо принести в жертву? Агенты вайтеры погибли, пытаясь доставить куб на Ваету. Дрогиец Арно предал правительство, чтобы раздобыть эту информацию... Но предателем Арно не был. Он служил своему народу, а не жаждущему войны императору.

Убедившись, что оторвалась от погони, Орис всплыла на поверхность. В отличие от выгоревшей чащи лес жил: кроны деревьев мерно раскачивались под дуновением ветра, листья тихо шелестели, напевая о чем-то своем, дрогийском. У кромки реки росла редкая колючая трава. Орис выпрыгнула из воды и скрылась среди деревьев. Комбинезон все еще копировал речную среду, и казалось, будто тело состоит из мириад мелких капель.

Орис опустила на корточки возле дерева, достала маяк и вставила в основание куб. На поверхности из белого металла вспыхнули красные глифы, и она принялась за настройку

сигнала. На душе сделалось легко и спокойно.

Распаковка архива...

Поиск ретранслятора...

Стенки куба мигали красными глифами, маяк стабильно работал в режиме передачи данных.

А между стволов исполинских деревьев клубился черный туман, протягивая щупальца к живому существу. Орис ни за что бы его не заметила, не отрази рукав комбинезона эту черноту.

Она уставилась на рукав, и с ужасом поняла ЧТО прячется в ночи. Быстро обернулась. Хотела выхватить из кобуры излучатель, но страх парализовал.

Смерть настигла Орис Сайн прежде, чем она успела закричать.

Глава 1. Половина победы

Окраина мегаполиса Терра-Сити, планета Терра-Нова, ОСП

«...Сегодня советник Кай Столберг встретится с Виталием Тарковским, лидером движения «Новая паранпсихология». В правительстве готовы обсудить вопросы развития науки о паранормальном и место эспиритуалов в современном обществе. Встреча пройдет при закрытых дверях...»

Хорошо поставленный голос диктора разливался из динамиков по тюремной камере. Слушателей у ведущего новостей оказалось немного: стаканчик с остывшим кофе, пачка «Клэмбера» да пара окурков в пластиковой пепельнице.

«...Мы продолжаем следить за скандалом вокруг незаконной деятельности корпорации «Экзо матрикс». По мнению СГБ крупнейшая трансгалактическая компания причастна к испытаниям оружия, повлекшим массовую гибель людей. В правлении корпорации отрицают возможные...»

Слова перебил шум воды, льющейся за перегородкой из стеклопластика. Пуск закуток с краном и сортиром не тянул на полноценный санузел, но принять душ можно. Если изловчиться как следует.

«...Обвинение построено на показаниях Рэйна Аллерта – опасного преступника, долгое время считавшегося мертвым. Очередное слушание по делу против «Экзо матрикс»

состоится...»

Рэйн вышел из-за перегородки и отключил звук. Плевать, что чешут в новостях – правды все равно не скажут. Во всяком случае, он вряд ли услышит больше того, что знает.

Вытерев полотенцем капли воды со стальных разъемов на груди и спине, Рэйн принялся одеваться. Строгий серый костюм являл собою синоним скуки – любимое тряпье бюрократов. Белоснежная рубашка пахла синтетикой. Странно, вроде бы новая, а все равно отдает казенщиной. Но куда хуже оказался галстук: в руках Рэйна он превратился в змею, упорно не желающую завязываться в правильный узел. Неудивительно, что навык растерялся – Рэйн целую вечность не надевал деловых костюмов, предпочитая камуфляж и броню.

Убедившись, что узел выглядит сносно, он поправил ворот рубашки. Надеялся скрыть под тканью механического «паука», вцепившегося в шею, но устройство все равно виднелось. «Паук» накрепко впился лапами в плоть, запустив бионити в нервную систему, и в любой момент может отправить на больничную койку. Достаточно проявить агрессию или подумать не о том, как паучье отродье впрыснет токсин. Приходилось постоянно следить за пульсом и за мыслями.

– На выход! – прорычало откуда-то из динамика.

Рэйн подошел к двери и вытянул руки перед собой. Бронированная дверь открылась, на пороге появился надзиратель. Из оружия при нем только дубинка, а вот двое в кори-

доре держали наперевес нейросепты. Троица одета в серую камуфлированную форму с легкими бронежилетами, лицевые щитки шлемов затемнены, и кто скрывается за ними – не рассмотреть. Имен тоже не называли. У обитателей третьего сектора нет имен, лишь номера. И не важно кто ты: заключенный или тюремщик.

– Заключенный номер 13-02, приготовьтесь к конвою.

С этими словами надзиратель защелкнул на запястьях Рэйна наручники и вывел из камеры.

Тюремные блоки сменялись узкими мрачными коридорами, по стенам тянулись полосы датчиков движения, мигая при каждом шаге. Угнездившиеся под потолком турели пристально наблюдали за людьми красными точками сканеров, решая: есть угроза или нет. Третий сектор тюрьмы «Бастион» находился глубоко под землей, и Рэйн не знал наверняка, сколько уровней насчитывает филиал пекла. От мыслей о тоннах бетона и железа, погребенных под толщей скалистой породы, делалось не по себе. Для человека, привыкшего к небу, до дрожи в коленях обожающего космос, сложно выдумать пытку удачнее. Редкие вылазки на поверхность превращались в отдушину, ведь тогда Рэйн мог украдкой смотреть в небеса и мечтать о полете. Конечно, грех жаловаться на условия содержания в камере «люкс», Рэйн знал «Бастион» и с другой стороны, но аромат свободы врывался в легкие каждый раз, как открывалась бронированная дверь.

О побеге Рэйн не помышлял. Сам сдался СГБ, сам решил,

что пора расплачиваться за содеянное. Более того – сейчас он по-прежнему сражался против «Экзо матрикс». Вот только в боях не свистели пули, не гремели взрывы...

На этот раз его привели в ангар, где вокруг единственного авто – бронированного фургона «Арагон SR-12» – выстроились пятеро в броне.

– Заключенный 13-02 готов к отбытию из «Бастиона», – доложил сопровождающий.

– Принято. В график укладываемся.

Фургон несся к мегаполису. Окон в кузове не было, но Рэйн хорошо представлял бурую степь на окраине Терра-Сити. Возможно, сегодня шел снег, и земля укрылась плотным одеялом, под которым спряталась жухлая трава. А может зима порадовала одним из редких солнечных дней? Хотя вряд ли погожие деньки в Терра-Сити можно назвать редкостью. Мегаполис раскинулся на южном континенте, и столбик термометра редко опускался ниже нуля. Рэйн завидовал такой роскоши. Он вырос на планете Лост-Прайм, где города строились в вечных льдах, и любая капля солнечного света превращалась в золото.

Через полчаса полета фургон резко остановился и приземлился на бетон. Поднялись заслоны на окнах, и Рэйн наконец увидел происходящее. Площадь перед зданием суда кипела возгласами: журналисты, активисты и представители черт знает каких движений, налегали на ограду с завидной энергией. Слышались злые крики и восхищенные возгласы.

Силовики вели Рэйна через людской коридор, не давая поднять головы. Но он все же успел взглянуть на небо – по-зимнему хмурое, сливово-сизое. Одинокие снежинки падали на брусчатку и тут же таяли. Со всех сторон прилетали вопросы:

– Рэйн Аллерт, как именно вы уничтожили станцию Рассвет?

– Каково убивать тысячи невинных?

– Канал «Терра Тудэй». Скажите, что с вами сделали в лаборатории «Экзо матрикс»?

– Сущности! Когда ждать нападения Сущностей?!

Рэйн смотрел под ноги, мысленно пересчитывая серую плитку, и думал только об одном: скорей бы попасть в здание суда, ведь дать ответов этим людям он все равно не сможет. У него нет права отвечать.

Как только за спиной закрылась массивная дверь, он облегченно выдохнул. Не обращая внимания на сопровождающих с направленными в его сторону нейросептами, Рэйн пересек холл и принялся разглядывать статую Справедливости. Слепая стояла на постаменте в белом одеянии, весы в руке блестели хромом, меч высоко поднят в призыве к борьбе. Ее воинственный силуэт отражался на напольной плитке, будто в зеркале. Что ж, в подобной символике есть некая поэтика, неудивительно, что особо упертые следователи с пылом молятся своей богине.

А вот и особо упертый.

Майор Ной Чавес шел навстречу. Идеально подогнанная черная форма, на кителе планка, говорящая о наградах. Рэйн отметил, что выглядит следователь препоганно. Вроде бы одет с иголочки, и светлые волосы строго зачесаны назад, и физиономия гладко выбрита, даже синяки под глазами сошли... А взгляд выдавал. Это взгляд человека, взвалившего на плечи вселенную, и вдруг осознавшего, что его вот-вот раздавит.

– Снимите с него наручники, – приказал Чавес сопровождающему.

Тюремщик достал ключ, расстегнул. Расставшись с браслетами, Рэйн непроизвольно потер запястья.

– Представители корпорации уже явились? – спросил он.

– Да. Стервятники всю готовятся к пирушке. Мои ребята считают, что «Экзо матрикс» расставляет очередную ловушку, чтобы скомпрометировать обвинение. Аллерт, сегодня будет непросто.

– А сам что думаешь?

– Я уверен в победе, – с пылом начал майор. – Мы добьемся справедливости, чего бы это ни стоило. Потратим месяцы, даже годы, но докажем, что Закон для всех един.

С каждым словом глаза Чавеса разгорались, но запала хватило ненадолго, и Рэйн крепко подозревал, что следователь вымотался и сдает позиции. Скверно. Адово скверно. Судебный процесс все больше напоминал схватку с пустотой. Очередные ветряные мельницы.

Дверь снова распахнулась, в холл вошел невысокий тип в форменном черном тренче. От Рэйна не ускользнуло, как Чавес поменялся в лице при виде СГБэшника.

– Полковник Крип, – сухо кивнул Чавес.

– Майор, – такой же сухой кивок, приправленный едким взглядом. – Надеюсь, сегодня обвинение даст Догмату что-то более существенное, чем пустые разговоры? Не хотелось бы, чтобы такое громкое дело рассыпалось из-за безалаберности.

Лицо Чавеса осталось непроницаемым.

– Обвинение действует согласно Закона. Можете спать спокойно, полковник.

Ничего не ответив, СГБэшник скрылся за соседней дверью.

– Что за мудак? – спросил Рэйн, когда дверь захлопнулась.

– Начальник Департамента. Грубо говоря, у нас с ним с самого начала не заладилось. Сейчас, пока я обвинитель, то сам по себе, но когда закроем дело, придется с ним как-то уживаться.

– Судя по взаимным любезностям, миссия невыполнима, – усмехнулся Рэйн и поправил надоедливый галстук. – Только не говори, что от меня зависит твоя карьера, а то расстрогаюсь.

Чавес скривился.

– Прибереги сарказм для своих приятелей из корпорации. Идем, нужно кое-что обсудить перед заседанием.

Больше бюрократии Рэйн ненавидел только судебную бюрократию. Заседание тянулось, убивая монотонностью и хождением вокруг да около. Хотелось пустить себе пулю в лоб, лишь бы не слышать заковыристых вопросов адвокатов и двенадцати судей. Рэйн стоял за трибуной напротив судейской ложи и коротко отвечал: где-то по сути, где-то уклончиво. Делал все, как натаскивал Чавес. Двенадцать человек в черных мантиях и дурацких белых париках пристально следили за каждым его жестом. Полиграф снимал показатели, «паук» ни с того ни с сего давал о себе знать болезненными уколами, отчего Рэйн нервничал. Должно быть, устройство читало его мысли, в которых звучало: «Сесть в штурмовик и разнести к хренам это шапито». Когда доки станции Джокер содрогались от взрывов, Рэйн думал, что поступает правильно. Отдать Чавесу КС-накопитель с доказательствами против «Экзо матрикс» было единственным верным ходом...

Теперь он считал иначе.

Жалел о своем поступке? Нет, он давно научился не сожалеть о содеянном. А вот переиграть некоторые моменты был совсем не прочь.

Корпоративные адвокаты кружили вокруг трибуны, как акулы подле жертвы. Рэйну казалось, что с каждым вопросом и встречным выпадом от него отрывают кусок мяса, а скоро вовсе обглодают до костей. Его перебивали, пытались запутать, извращали слова так, что от правды не оставалось даже крупичицы. И когда он сбивался, и говорил лишнее, вме-

шивался Чавес.

Ной Чавес был хорош в своем деле. Чертовски хорош. Следователь держал внимание судей, вовремя подсовывал доказательства и уводил процесс в нужное русло. Как ему это удавалось – для Рэйна осталось загадкой. Выстоять против стаи корпоративных барракуд – задача не из легких.

– Суд объявляет перерыв! – сообщил холодный женский голос.

Послышался гудок. Судьи как по команде поднялись с мест и зашуршали мантиями в сторону выхода. Рэйн проводил взглядом вереницу белых париков и облегченно выдохнул, эти напудренные индюки почему-то напоминали о дне собственной казни. Как же давно это было... Целую жизнь назад.

После напряженного заседания адски хотелось курить, и Рэйн поспешил к выходу из зала. Но не успел отойти от трибуны, как наткнулся на корпоративного адвоката: низкорослого седого проныру с холеным лицом. Адвокатишка тут же вцепился клещом:

– Господин Аллерт, вы уверены в том, что говорите?

– Абсолютно.

Адвокат изобразил удивление, неестественно густые брови приподнялись:

– Но вы даже не работали на «Экзо матрикс»! Как можно что-то утверждать? Я вижу в этом попытку раскрутить моего клиента на некую сумму. Не советую этого делать. Зря

думаете заработать на клевете, лучше отзовите свои слова, пока не поздно.

Рэйн непроизвольно сжал кулаки. «Паук» тут же отреагировал: виски прошило болью, кольнуло где-то в груди.

– Угроза? Или попытка купить? – холодно спросил он, унимая злость. – Передайте своему клиенту, что я не отступлю. Я хорошо знаю, как выглядит правда.

– Разве у вас есть доказательства?

– Да.

– Какие? Чем вы можете подкрепить свою ложь? Чем, Аллерт?

– Я...

– Нам пора на перерыв, – вклинился Чавес, встав между Рэйном и адвокатом. – А вам, господин адвокат, советую не донимать свидетеля вопросами вне заседания. Рискуете получить обвинение в попытке давления.

Одарив следователя бесцветной улыбкой, седой адвокат-тишка ретировался. Зал опустел.

– Аллерт, ты совсем идиот? – взвелся Чавес. – Еще раз увижу, что треплешься с кем-то из корпов, съедешь из люкса в карцер.

– Так точно, майор.

Картинно отсалютовав, Рэйн вышел в коридор. Привалился к стене и достал из кармана брюк пачку сигарет.

– Здесь не курят, если ты забыл, – бросил Чавес и сунул монету в кофейный автомат. – Кофе взять?

– Обойдусь. Проблема в том, что я не разжился никотиновым пластырем, и теперь страдаю, между прочим. А в твоей каморке, которую называешь «кабинетом обвинения», тоже не курят. Это такая пытка, да? Ущемляете права заключенных?

Следователь закатил глаза:

– Ладно. Можешь покурить в сортире. У тебя две минуты.

Попав в уборную, Рэйн первым делом открутил кран и умылся холодной водой. Конечно же обляпался. Капли расползлись темными пятнами на груди, намочили галстук.

– Вот же гадство...

Он прикурил от полоски на пачке и смачно затянулся. Однако не успел выдохнуть тяжелый дым, как в сортир влетел взволнованный Чавес. Две минуты? Ну-ну.

– Бросай! Только что прибыли акционеры «Экзо матрикс»! Сработало, Аллерт. Сработало, черт возьми! Нам удалось их выманить, чуют, суки, что пахло жареным!

В третьей по счету кабинке шумно полилась вода из бачка, хлопнула дверка. Мужик в синем костюме поправил ремень и пошел к умывальнику, но наткнувшись на тяжелый взгляд Рэйна, вдруг передумал и спешно вышел. Рэйн заблокировал дверь, открыл одну кабинку, вторую, третью...

– Эй! Что ты делаешь? – спросил Чавес, рука дернулась к кобуре.

– Расслабься. Ты хотел поговорить? Вот и поговорим, – Рэйн встал на унитаз, чтобы дотянуться до вкрученного в

потолок датчика пожарной безопасности. Чисто. – Твою камеру прослушивают. Поэтому поболтаем в сортире, место надежное.

– В кабинете прослушки нет, я проверял.

– Тогда как объяснить, что корпоративные ублюдки блокируют каждый удар до того, как успеваем замахнуться? Чавес, я хорошо знаю «Экзо матрикс», и готов поклясться, что у тебя в отделе утечка информации. Причем это не ручеек, а хренов водопад.

Следователь заметно помрачнел.

– Без тебя знаю. И когда вычислю, чьих рук дело, то всем воздастся, не переживай. А сейчас не до этого. Через пятнадцать минут перерыв закончится и снова начнется бой, надо продумать стратегию. Нам удалось хорошенько прижать корпорацию, раз явились акционеры. Это значит, что отписки больше не работают, неприкосновенность «Экзо матрикс» себя исчерпала.

– Андре Балатье тоже там? – осторожно спросил Рэйн.

– Да.

Пульс участился. «Паук» сразу пробудился, зашевелив бионитями. Рэйну пришлось потратить долгую секунду, чтобы взять себя в руки.

– Чавес, это наш шанс. У меня есть кое-что против Балатье.

– Не хочешь поделиться?

Рэйн затушил окурок о бортик умывальника и ухмыль-

нулся:

– Нет. Это мой бой, я и намерен его выиграть. Если удастся вовремя вытащить козырь, то скоро в «Бастионе» появятся новые жильцы.

Уверенность в победе – это половина победы. Так утверждали инструкторы в академии ВКС, так говорили офицеры, отправляя в бой желторотых солдат, сжимающих винтовки дрожащими руками. Так когда-то считал Рэйн. До тех пор, пока не получил первое ранение. Уверенность – опасная штука. Эта дрянь быстро трансформируется в самоуверенность, мешающую здраво оценить врага, она заставляет считать, что ты всесилен и даже бессмертен. Думай. Взвешивай. Действуй. Иного пути выиграть нет.

Сейчас Рэйн держался этих принципов. И к удивлению слушание превратилось в схватку, в которой удавалось выкручивать противнику руки и даже бить под дых. Судя по довольной физиономии Чавеса, тактику Рэйн выбрал верную.

Народу в зале прибавилось. По правую сторону от трибуны сидели ребята из рабочей группы подразделения «Анти-террор», по левую – представители «Экзо матрикс». Еще одну ложу занимали СГБэшники, и Рэйн высмотрел среди них полковника Крипа. Это первое заседание, на котором появилось руководство корпорации. Некто Кадиев и Ясимото держались так, словно им принадлежит весь мир: лениво скользили взглядами по залу, перешептывались с адвокатами, что-

то отмечали в хэндкомах. Казалось, заседание совсем не заботит акционеров. Богатеи, чтоб их.

Седой адвокат с холеной физиономией и взглядом убийцы указал рукой в сторону акционеров.

– Аллерт, вам знакомы эти люди?

– Да. Их только что представили.

Откуда-то из зала послышался смешок. Адвокат нахмурился.

– Господин Аллерт, повторю вопрос: вы знали этих людей до встречи на заседании?

– Нет.

Адвокат сверкнул белоснежной улыбкой – акула почуяла слабость и обнажила зубы.

– Эти уважаемые люди – директора корпорации «Экзоматрикс», меценаты, истинные патриоты ОСП. Как они могли вас нанять в проект «ZEUS», когда вы даже не знакомы?

– Обычно меценаты и патриоты не вербуют наемников лично. Для этого есть прислуга.

– Это не относится к делу, – гавкнул седой. – Отвечайте на вопрос.

– Отвечайте, – настоял один из судей.

– Хорошо, – кивнул Рэйн. – Эти люди меня не нанимали. Вербовкой в проект «ZEUS» занимался Андре Балатье и бывший майор СГБ Роб Кавило.

Адвокат оживился, и тут же вывел проекцию с досье на рыжего.

– Речь об этом человеке?

– Да.

– Я правильно вас понимаю, господин Аллерт... – упивался словами адвокат, – вас завербовал в проект человек, по имени Роб Кавило?

– Да, черт возьми, – начал терять терпение Рэйн.

– Тот самый Роб Кавило, который погиб при исполнении полтора года назад?

По залу прокатился ропот. Судьи уставились в появившиеся из голографа проекции, где говорилось, что майор скончался от ран в госпитале.

Чавес встал и прочистил горло:

– Уважаемые судьи, в этом нет ничего удивительного. Рэйн Аллерт ведь тоже мертв. Был казнен в тюрьме «Бастисон» 13 апреля 1059 года Эры Андромеды. И, тем не менее, он здесь, перед нами.

Проекции перед судьями сменились записью казни, затем потянулись данные о расследовании Чавесом убийства тюремного доктора и его причастности к подтасовке.

– Обвинение просит суд не считать Робба Кавило погибшим на момент вербовки, – повернулся к судьям Чавес.

– Защита не возражает, – ответил адвокат. – Мы требуем пригласить Кавило в качестве свидетеля, и предоставить факты.

Рэйн с Ноем переглянулись. На лицах обоих скользнули хищные ухмылки. Настал черед отыгаться по полной.

– Это невозможно, – развел руками Чавес. – Роб Кавило мертв.

Зал накрыло гамом. На этот раз шум и не думал стихать, пока не проревел предупреждающий сигнал.

Адвокат торжествующе улыбнулся:

– Тогда о какой вербовке речь?! Ведь вы подтверждаете, что Кавило мертв!

– Да. Он умер, – согласился Рэйн. – Но это случилось недавно. Майор героически погиб в бою, защищая жителей станции Джокер.

Чавес тут же подхватил:

– Тело Роба Кавило сейчас находится в морге «Антитеррора», вместе с телами атаковавших Джокер боевиков, чьи личности пока не установлены.

Не без удовольствия Рэйн наблюдал как седой адвокатишка раскрыл рот, и не найдя что сказать, тут же захлопнул. Вытаращился на своего напарника, забегал глазами по залу. Чавес едва заметно кивнул, взгляд говорил: «Это победа, мать вашу. Осталось только дожать».

И Чавес дожал:

– Обвинение настаивает на встрече с Андре Балатье.

Адвокат обернулся к директорам. Ясимото так и не ото-
рвался от хэндкома, немое распоряжение дал Кадиев: кивнул и смерил судей пренебрежительным взглядом. Рэйн внутренне напрягся – желание свернуть шею Балатье было слишком велико. Он глаз не сводил с двери.

Когда дверь открылась, и СГБэшник ввел в зал мужчину в сером деловом костюме, Рэйн побледнел.

Мужчина шел к трибуне и совсем не походил на Балатье. Весь спокойный и собранный, низкого роста, в висках блесла проседь. Довершали образ пышные усы и сто с лишним килограмм веса. Сто чертовых кило очередной лжи!

Чавес метнул на Рэйна растерянный взгляд. Держать самообладание становилось все труднее, и Рэйну показалось, будто в зале вдруг сделалось нечем дышать, словно в вакууме. «Паук» на шее угрожающе зашевелился, готовя дозу токсина.

– Это не Андре Балатье! – почти выкрикнул Рэйн.

Кадиев поднялся с места и почтенно кивнул судьям, на чьих проекциях пестрила буквами и маркерам ДНК жизнь лже-Балатье.

– Я, как директор корпорации «Экзо матрикс», подтверждаю, что нанял господина Балатье пять лет назад на должность куратора проекта по разработке нанокompозитных материалов для судостроения.

Зал наполнился негодующими возгласами. Старший судья поднял руку, прося людей успокоиться. Высокий белый парик на его голове нелепо качнулся.

– Суд просит господина Балатье ответить на вопрос: что его связывает с Рэйном Аллертом?

Усатый толстяк даже бровью не повел:

– Ничего. Я знаю Аллерта из новостей. Больше мне нечего

добавить.

– Чушь собачья! – гаркнул Рэйн. – Этот человек – не тот Андре Балатье, который вербовал меня в проект! Отдавал приказы совсем...

– А где доказательства, Аллерт? – прошипел адвокат. – С ваших слов выходит, что Балатье не тот, корвет «Зевс» уничтожен, Кавило мертв и ничего этого не существует. Так может и записи, с так называемыми Сущностями, тоже ненастоящие?

Рэйн не нашелся что сказать. Чавес судорожно рылся в файлах, подбирая ответный аргумент, но такового не обнаружилось.

Адвокат продолжил:

– Корпорация «Экзо матрикс» просит заострить внимание судей на лжи свидетеля обвинения. Пользуясь статьей 118 Догмата, мы настаиваем на приведении приговора, вынесенного Рэйну Аллерту 13 апреля 1059 года, в исполнение. Казнь.

Прорычал гудок.

– Суд удаляется для принятия решения!

Второе кольцо Резиденции, планета Ваета, Вайирская республика

Утро выдалось волшебным, Корвуаль Датильна с удовольствием гуляла по пустынному побережью, любуясь безмятежным пейзажем. Песок щекотал босые ступни, мокрый

шлейф расшитого драгоценными камнями платья тянулся позади, собирая грязь и тину. О порче наряда Корвуаль не жалела. Это меньше чем можно уплатить за минуты одиночества и покоя. По-правде говоря, одиночество было условным. О том, что по пятам вышагивают две лучшие воительницы Вайирской Республики, Корвуаль старалась не думать. В последнее время покидать дворец без охраны запрещалось.

«Дрогийцы могут подослать убийц» – настаивала глава СГБ.

«Особь должна выжить. Без особи Ваету поглотит мрак» – вливались мыслеформы Оракула.

«Повелительница, нельзя рисковать. Сейчас вы нужны своему народу как никогда», – твердили в Малом Совете.

Корвуаль пришлось сдаться, хотя к охране она никак не могла привыкнуть.

Волны океана играли белой пеной: собирали воздушные пузырьки на гребнях, подставляли их солнцу, а затем разбрызгивали, чтобы снова отыскать в лазурной пучине. Корвуаль почти не смотрела под ноги, но краем глаза заметила, как в песке что-то блеснуло, словно самоцвет. Что это?

Она нагнулась и раскопала песок. Морская бабочка лежала в лунке, трепеща крыльями.

Дурной знак... Предвестник беды.

Бабочек не выбрасывает на берег просто так. Они покидают глубины лишь перед смертью: складывают крылья,

всплывают на поверхность и отдаются на милость волн. А этой рано умирать. Ребристая ракушка еще не успела потемнеть, крылышки мелко дрожали, прося влаги. Совсем кроха.

Не раздумывая, Корвуаль скинула платье. Невесомый изумрудный шелк упал на песок у ее ног.

– Моя повелительница! – окликнула Аира. – Я бы не рекомендовала...

Корвуаль остановила телохранительницу властным жестом.

– Мне ничего не грозит. Дайте хоть немного побыть одной!

Не дожидаясь предостережений охраны, она с разбегу нырнула в воду. Океан встретил теплом. Корвуаль плыла к рифу, бабочка в ее руке расправила светящиеся крылышки и уже рвалась на волю. Но Корвуаль не отпускала, продолжала плыть. Убедившись, что возле рифа достаточно глубоко и нет течения, она отпустила здешнюю обитательницу. Бабочка упорхнула к пышному багрянцу тины, где резвились серебристые рыбы тоу. Наблюдая за игрой красок подводного мира, Корвуаль думала о тьме.

Тьма нависла над Ваекой.

Близится война, в которой не уцелеть даже океану. От агентов на Дрогисе нет вестей. В последний раз Орис Сайн выходила на связь перед тем, как должна была получить инфокуб... Что-то произошло. Что-то ужасное. Корвуаль знала это наверняка. Она прислушивалась к энергетическим по-

токама, и понимала: они нестабильны. Пульс планеты был неровным. Ваета словно сжалась в комок, ожидая удара.

Решив, что от темных мыслей мало проку, Корвуаль поплыла обратно. Вынырнув из воды, она вышла на берег. Капли застыли бусинами на голубой коже, питая и восстанавливая. Тонкие плавники на плечах и спине сделались сапфировыми, перепонки между пальцев тоже поменяли цвет. Ветер принес запах соли и тины, солнце оросило бликами песок. В этой упоительной смеси ощущался аромат спокойствия.

Одетая в белые доспехи Аира поправила отороченный золотом плащ, с укоризной покачала головой, но ничего не сказала. Ее напарница Рии подала Корвуаль испачканное песком платье. В глазах воительницы – зеленых, как малахит, – горел восторг. Несложно догадаться, что молодая и пылкая Рии не прочь снять доспехи и окунуться. Особи, посвятившие жизнь военному делу, с малолетства приучаются к суше, к небу, к вакууму... Они умеют вести бой в чужой стихии, но жертва за столь ценный навык – редкие встречи с океаном. Достаточно длинные, чтобы не утратить энергии, и слишком короткие, чтобы насладиться его красотами, испить из чаши жизни.

В отличие от молодой напарницы, Аира – командир отряда Белых Песков, – смотрела на океан с равнодушием, которое выработалось за годы службы. Корвуаль искренне восхищалась ее стойкостью и профессионализмом. Лучший клинок Ваеты, лучший стрелок Резиденции.

– Повелительница, впредь попрошу не исчезать из виду, – холодно заметила Аира. – Мы не сможем вас защитить, коль вы сами того не желаете.

– Обещаю не умирать. Во всяком случае, босиком. Вы не видели мои сандалии?

Аира снова покачала головой и протянула сандалии. С легкостью Корвуаль скользнула ногами в обувь. Плетеные ремешки из лиан затянулись сами.

– Теперь, когда с нотациями покончено, сопроводите меня во дворец, – приказала она.

У входа в аллею ждала Лилала. Глава СГБ выглядела мрачной, впрочем, в последнее время поводов для радости не было. Завидев начальницу, телохранительницы вытянулись по струнке. В ответ Лилала коротко кивнула, затем поклонилась Корвуаль.

– Моя повелительница, получены известия от агента Орис Сайн.

Сердце Корвуаль громко стукнуло. Наконец-то! Однако радости она не выказала:

– Хорошо. Поговорим по дороге. Аира, Рии, попрошу нам не мешать.

Охрана осталась стоять на месте, а Корвуаль и Лилала двинулись по аллее. Тропу устилала сизая галька, тень от крон деревьев рисовала на камне причудливые образы.

– Докладывай.

– Орис получила от дрогийских агентов инфокуб, но...

– О, Владычица! – выдохнула Корвуаль. – Разве могло обойтись без «но»?! Что случилось?

– Наши агенты погибли, моя госпожа. Дрогийские союзники тоже. При передаче куба они попали в засаду, устроенную ищейками Серой Стражи. Орис удалось забрать устройство и оторваться от погони.

– Где сейчас агент Сайн?

– Связь с ней оборвалась во время передачи данных. Орис не воспользовалась ретранслятором, а отправила информацию пробоем. Поэтому так долго не было вестей. Она спешила, очень спешила. И действовала быстрее ветра, моя госпожа. Думаю, она знала, что не уйдет живой. Благодаря ей информация с инфокуба у нас, приспешники уже занимаются расшифровкой.

Под ноги с ветви упал сочный плод хакам. Фрукт разбился о гальку, разбрызгав красную плоть и сок – будто кровь. Корвуаль смотрела, как алые струйки текут по камню, как к нему сползаются десятки маленьких клешневидов, чтобы попить. Возможно, так же ищейки Серой Службы пируют, купаюсь в крови агентов вайтери.

– Погибшим нужно воздать почести. Орис Сайн наградить посмертно Звездой первой степени.

– Будет исполнено.

– Когда расшифруют данные с куба?

– К полудню.

Корвуаль подняла взгляд к пронзительно-синему небу.

Солнце плавно тянулось к зениту. Скоро. Совсем скоро. Что же таит в себе куб? Стоило ли он пролитой крови? Несмотря на жару по спине Корвуаль прошелся озноб. Перед глазами стояла выброшенная на сушу морская бабочка.

Глава 2. Следующий ход

Станция-мегаполис Парадиз, орбита планеты Тера-Нова, ОСП

Белый конь взял черную ладью. Андре решил, что это абсолютно предсказуемый, грубый ход. Можно действовать куда тоньше, однако магистр Ведилон предпочел грубость. Почему? – задался вопросом Андре. Быть может магистр рассчитывает, что провокацией выманит ферзя? В любом случае подставляться Андре не собирался. Куда проще отдать пешку и даже вторую ладью, чтобы через пять ходов сместить вектор и прорваться к противнику.

Ведилон небрежно взял поверженную ладью двумя пальцами и убрал с доски. Широкий рукав расшитой золотом мантии едва не снес шахматы. Андре отметил, что, несмотря на старость, руки у магистра не трясутся. Скрюченные артритом пальцы, обтянутые серой морщинистой кожей совсем не дрожали. А ведь этому хрычу куча лет! И самое интересное, что никто не знает точного возраста Его Преосвященства. В архивах Ордена Святой Инквизиции указано одно, в досье, которое хранится в Разведывательном управлении – другое, а в мемуарах Ведилон вовсе не называет дат. С тех пор, как его причислили к лику святых, слышна одна и та же песня: «Длань Творца есть сущность бессмертная, наделенная Его силой, познавшая Его могущество». Да и черт бы с

ним. Любопытством на сей счет Андре не мучился. Хватит того, что от сморщенного, как подгнивший урюк, Ведилона давно разит сырой могильной землей.

– Не считите за праздное любопытство, господин Балатъе, – проскрипел Ведилон. – Но как вы собираетесь выйти из ситуации?

– У меня еще есть время, чтобы обдумать ход.

– Творца ради, не пытайтесь увильнуть от разговора, ибо это бесполезно, сын мой. Вы знаете, о чем я допытываюсь. Я говорю о скандальном судебном процессе против «Экзо матрикс».

– А-а-а, это.

Андре откинулся на спинку стула, обитую парчой, и обвел взглядом комнату. Кабинет магистра горел золотом. Оно было везде. Фрески, лепнина на багетах, подставка для Кодекса и даже паркет украшены золотыми вензелями. Складывалось ощущение, что сидишь не в кабинете, а в хранилище, где припрятан запас драгметалла какой-нибудь захудалой колонии. Но Андре привык к инквизиторским закидонам, в конце концов, в Пантеоне все подано с вычурностью.

– Не беспокойтесь, магистр. Судебный процесс не навредит нашим делам и тем более не навредит корпорации. Это всего лишь досадная помеха, которую вскоре устранят.

– Досадная помеха? Должно быть, поэтому вы скрываетесь в стенах сей святой обители?

Магистр обвел рукой кабинет. Вроде бы имел в виду Пан-

теон, но жест красноречиво говорил: «Я здесь хозяин. Ты прячешься под моим крылом, ты в моей власти».

– Ваше Преосвященство, – елеинo заговорил Андре. – Если мне действительно понадобится скрываться, то вам и вашей обители придется несладко. Поэтому радуйтесь, что мы играем в шахматы и пьем восхитительный пэйт, а не ходим на судебные заседания, как паломники к... Куда ваше стадо обычно ходит?

– Не стадо, а паства.

– Простите мое невежество. Я попросту забыл это слово.

Ведилон кивнул на песочные часы, где время сыпалось пылью. Андре решительно сдвинул пешку на f4 и перевернул часы. Песок с шелестом начал новый цикл.

– Магистр, Ордену не о чем беспокоиться. В «Экзо матрикс» действительно не считают проблемой ту видеозапись. Аллерт ничего не сможет доказать.

Мутные глаза служителя глядели на Андре по-рыбьи холодно, очевидно, что он не верил этим словам.

– Но ведь там говорится о Сущностях. Балатье, в той проклятой записи говорится о станции Рассвет. О нашей станции, о наших лабораториях. Надеюсь, вы понимаете, что Орден не должен запятнать репутацию.

– Пока Орден нам верен, советник Столберг не даст хода делу, которое способно пошатнуть власть Инквизиции.

– Это ваш прогноз? Или обещание «Экзо матрикс»?

– Обещание корпорации. А коль интересен мой прогноз...

Ордену повезет остаться незапятнанным, если не вмешаются эспиритуалы. И вы об этом прекрасно знаете.

– Несомненно, – ответил старик и сделал свой ход. Угодил в ловушку.

– Не секрет, кто дергает Спротивление за ниточки – Виталий Тарковский. Столберг как раз ведет с ним переговоры. Чем они закончатся – сложно предугадать. Но Орден должен быть готов пойти на некоторые уступки, послабления для эспиритуалов, так сказать.

Магитср раздраженно стукнул ладонью по столу.

– Послабления для проклятых?! – голос Ведилона прозвучал раскатом грома. Андре даже показалось, что фигуры на доске задрожали. – По-вашему, Инквизиция должна потакать распространению скверны?! Воистину, Дьяволово семя прорастает в благодатной почве!

– Не нагнетайте, – отмахнулся Андре. – Это всего лишь прогноз. В сотый раз повторяю: нет поводов для беспокойства, можете спать спокойно.

Поводы для беспокойства как раз имелись. Аллерт выкинул трюк сравнимый со взрывом атомной бомбы в центре мегаполиса. Пришлось потратить уйму ресурсов, чтобы хоть как-то нейтрализовать последствия. Вирусное видео, обличающее корпорацию, разнеслось по ретрансляторам ОСП быстрее, чем темная энергия проносится в теле вселенной. Из подонка Рэйн Аллерт превратился в знаменитость, в борца за справедливость. В день атаки станции Джокер Андре

считал, что «Посейдон» разделался с врагами, что нейроусилитель и корвет вот-вот вернутся в корпорацию... Как же он ошибался! Нельзя недооценивать силу отчаяния, а поступок Аллерта тянул именно на отчаяние. В этом не оставалось сомнений. Вряд ли Аллерт мечтал сесть за решетку и передать свою вендетту Ною Чавесу. Когда и как они спелись – для Андре осталось загадкой. Более того, он до сих пор не понимал каким образом пирату удалось подготовить Джокер ко встрече с «Посейдоном».

Однако все было не так ужасно. К радости Андре в «Экзо матрикс» не искали крайних, даже директор Ясимото промолчал, не став обвинять его в упущении. Все потому, что толстосумы знали: он единственный, кто способен разгрести это дерьмо. Поэтому его отослали на Парадиз. Здесь Андре с легкостью продолжал дергать за ниточки нужных людей, а в перерывах играл на нервах Ведилона и говорил о политике с Каем Столбергом. Да, «Экзо матрикс» сейчас несладко. Пришлось свернуть часть проектов, закрыть лаборатории и законсервировать секретные объекты, о которых трепался Аллерт. «Антитеррор» и Догмат Справедливости прищемили корпорации хвост, но им никогда не выдернуть когтей и тем более не выбить клыков. Расследование может затянуться на годы, хотя Андре был уверен: эту скверную историю удастся замять за пару месяцев.

И все же слишком многое оставалось на поверхности. Если Аллерт додумается воспользоваться этими лазейками, то

«Экзо матрикс» приблизится к красной линии, за которой начнутся настоящие проблемы. Такие, каких не решить даже советнику Столбергу. Подобного исхода Андре боялся больше всего. В душе он надеялся, что у Аллерта не хватит мозгов и сил для столь рискованной и сложной игры.

– Ваш ход, Балатье.

– Куда больше интересует, каким будет ход Инквизиции?

– На все воля Творца, – осенил себя крестным знаменем Ведион. – Его мудрость не даст нам сбиться с пути Света. *Hostias et preces tibi, Domine, iaudis offerimus*¹. Его могущество безгранично, в отличие от могущества советника Столберга.

– Аминь, Ваше Преосвященство. И шах.

Ведион мог бы отступить на с3, избежав финала, а затем в два хода снять ферзя Андре, но вместо этого он позволил убрать с доски белого монарха. Шах и мат. В столь явном желании преждевременно ретироваться виделась насмешка. «Каким будет твой ход на политической доске, Ведион? – думал Андре, делая вид, что рад победе. – Сейчас, когда запахло жареным, что ты предпримешь, Длань Творца? Будешь и дальше служить корпорации, или воспользуешься моментом, чтобы срезать нити, на которых вас всех подвесили?» Раньше шахматами Андре никогда не интересовался, все изменилось после смерти Колмана. Советник не раз говорил, что партия – это прекрасный способ все обду-

¹ Жертвы и мольбы тебе, Творец, с хвалою мы приносим.

мать, увидеть зеркальное отражение реальности и даже повлиять на нее. Именно поэтому Андре брал уроки игры у местного гроссмейстера. Колман оказался прав, реальность действительно можно увидеть под другим углом. Подумать только... Сейчас ОСП правит манекен. Кай Столберг даже в подметки не годится покойному Колману. Этот щегол открывает рот, шевелит губами, и говорит голосом корпорации. Он думает мыслями корпорации, он дышит только тогда, когда позволит «Экзо матрикс» ... А Колман был настоящим правителем. Им никто никогда не управлял. Более того, он был одним из тех, кто создал «Экзо матрикс».

– Благодарю за игру, сын мой. *Deum benedicite Inquisition et corporation*². Вы посетите вечернюю службу?

– Спасибо. В другой раз.

Мантия тихо зашелестела, когда магистр поднялся с места и пошел к выходу. Украшенная позолотой резная дверь беззвучно закрылась за его спиной. В комнату вошли двое послушников: незаметно, как и подобает прислуге, уложили шахматы в чехол, убрали кружки, сменили выгоревшие свечи подле Кодекса. Можно сидеть в тишине среди роскоши и золота целую вечность. Андре так бы и поступил, если бы не хэндком. Браслет настойчиво посылал импульсы, и к удивлению, на дисплее не высветилось номера, даже пометки о закрытом канале нет.

И все же устройство принимало входящий запрос связи.

² Благослови Творец Инквизицию и корпорацию.

– Оставьте работу, – приказал Андре.

Бритоголовые служители в серых рясах продолжали заниматься уборкой, будто не слышали.

– Я сказал вон отсюда!

Парни спешно раскланялись и скрылись за дверью. Андре встал, вытянулся по струнке, поправил галстук и включил хэндком.

В золотой зал ворвался мрак – Тени корпорации. Они обступили Андре, глядя из черноты своими горящими синими глазами. Понятно, что это лишь проекции, но все же от них веяло холодом, чем-то inferнальным.

Опустив приветствия, Тень заговорила:

– Хватит отсиживаться в Пантеоне, ты нужен на поле боя,

– Ты нужен «Экзо матрикс», – отозвалась чернота справа.

– Нужен человечеству, – подхватила третья Тень.

Слова метались зловещим эхо среди золотых колонн. В душе Андре ликовал: Тени связались с ним напрямую, без посредников в лице директоров корпорации. Это о многом говорило.

– Я слушаю, – кивнул он.

– На Дрогисе произошла утечка информации, совсем скоро вайтери обо всем узнают. Наши планы под угрозой. Придется форсировать события.

– Я могу направить туда «Посейдон», чтобы решить проблемы.

– Нет, – отрезала Тень. Черный силуэт скрестил руки на

груди, взгляд устремился куда-то вдаль, словно собеседник смотрел на дисплей или на карту, которая оставалась невидимой для Андре. Интересно, о чем думает этот человек? И человек ли это?

– Мы считаем, что Корвуаль Датильна побоится действовать. Она слишком осторожна, чтобы нанести удар первой. Вместо этого она созывает Галактический Совет и попытается дергать политические рычаги. Вот тут и появится проблема, которую ты должен решить.

– Что за проблема?

– Рэйн Аллерт, – имя прозвучало как ругательство. – Сейчас он сосредоточен на Сущностях, но вскоре заговорит о другом.

– Об убийстве дрогийского императора... – выдохнул Андре.

– Да. Обвинение бездумно использует его показания, чтобы расшатать ситуацию. Разгорится скандал галактического масштаба. Это погубит человечество. Теперь, когда связь между «Экзо матрикс» и политическими деятелями практически доказана, подобное заявление лишит нас места в Галактическом Совете. Человечество вышвырнут на задворки. У людей не будет права голоса. Нам свяжут руки. Все, что мы сделали, чего добились для нашей расы – рухнет.

– И это в преддверье войны, – мрачно подтвердил Андре.

– Мы пересмотрели приоритеты. Придется отказаться от нейроусилителя и бросить попытки вернуть «Зевс». Лучше

лишиться оружия, чем головы. Когда брызнет кровь, это не будет иметь значения. Ничего не будет иметь значения. Сейчас нельзя допустить, чтобы в Совете обо всем узнали. Аллерта нужно убрать.

– Считайте, что он уже мертв.

Мегаполис Терра-Сити, планета Терра-Нова, ОСП

В аквазоне развлекательного центра «Дрим мастер» царило веселье. Со всех сторон слышалась флейта, детский смех и оклики взрослых. Сейчас, когда Терра-Сити сковали морозы, люди потянулись в купольные сады и аквазоны, чтобы почувствовать дыхание лета. Ной тоже ждал летних дней, но пришел в «Дрим мастер» не поэтому. Если бы не Фил Гриссом, он ни за что бы не сунулся в столь шумное и людное место, в последнее время хотелось тишины и одиночества. Ной слишком устал. Дело «Экзо матрикс» вконец вымотало, иногда казалось, что судьи и адвокаты – это упыри, которые на каждом заседании высасывают кровь галлонами. И все же Ной пожертвовал единственным выходным. Сегодня Фил с Кариной праздновали день рождения сына.

Пока Карина с малышом катались на лодке, курсирующей по стеклянному тоннелю, Ной с Филом сидели на скамейке напротив аттракциона. Справа высилась прозрачная стена, за которой плавали экзотические рыбы невообразимых расцветок, в кустарнике лилового ариса задорно щебетали попугаи.

– Хороший день, – сказал Фил. – Впервые за долгое время я счастлив. Слишком много проблем навалилось, думал, что никогда не выберемся.

– Да, день выдался что надо.

Мимо прошел клоун с красными и синими шарами, за ним по пятам понеслась детвора. Ной проводил их понурым взглядом и повернулся к Филу.

– Слушай, как у тебя с Кариной? Все наладилось?

– Просто супер. У нас будто второй медовый месяц, – улыбнулся Фил, хлопнув себя по выпирающему под курткой животу. – Конечно, финансовые дыры никуда не делись, и Карина иногда сверлит мозг, но зато у меня секс по щелчку пальца, понимаешь? Быть женой парня, слившего в сеть «то самое видео» для нее почетно. Говорит об этом с подружками, ведет блоги, занимается какой-то общественной фигней. Ты же знаешь, как она любит быть в центре внимания.

– О, да-а-а... – протянул Ной. – Центр внимания, это слабо сказано. Она у тебя звезда.

– Ной, спасибо за все. Если бы не ты и не Старый Медведь, я бы гнил в соседней с Аллертом камере.

Ной усмехнулся:

– Не преувеличивай. Во-первых, это я собирался тебя посадить. А во-вторых, СГБэшники не мотают срок в «Бастии», так что о соседстве с Аллертом зря мечтал.

Белоснежная лодка с шумными пассажирами выплыла из тоннеля и теперь мерно покачивалась на волнах искусствен-

ного пруда, где лениво плавали лебеди. Дети тянули руки к птицам, на что те надменно отворачивались. Карина крепче обняла Марти и крикнула:

– Помаши папе и Нюю ручкой!

Вряд ли малыш понимал, чего от него хотят, и все же завидев знакомые фигуры, залиvistо рассмеялся и поднял пухлую ручонку. Ной с Филом помахали в ответ.

– Может кофе с коньяком, а? – предложил Ной, когда лодка снова нырнула в стеклянный тоннель.

– Давай.

Они шли мимо пруда, пробиваясь через толпу туристов, которые тянулись за гидом, будто стадо за пастухом. Затем обогнули террариум, где дремал аллигатор, и вышли к площадке бара. Посетителей немного: воркующая парочка малолеток за столиком и пятеро мужиков за стойкой. Судя по выражениям лиц мужчин, и по тому, как каждый из них нет-нет да поглядывает на хэндком – надолго здесь никто не задержится. Буквально через десять минут жены, дети или любовницы потащат бедолаг на очередную экскурсию или в бутик. Ной понимал, что им с Филом тоже отведены крохи свободы и сразу же заказал выпить. Дородная тетка с синими прядями в длинных черных волосах подала ароматный кофе, плеснула коньяку.

– Ну что? – поспешил поднять бокал Фил.

– За твоего сына, – поддержал Ной. – Марти вырастет достойным человеком, настоящим мужчиной. Таким, как его

отец.

Гриссом залпом осушил бокал и довольно крикнул. Товарищ действительно выглядел счастливым, чему Ной искренне радовался. Фил с лихвой искупил содеянное, именно он загнал видеообращение Рэйна Аллерта в сеть, обошел системы защиты СГБ и ввел данные в базу. Несомненно, Фила бы арестовали за злоупотребление служебными полномочиями, не вмешайся Труханов. Перед увольнением Старый Медведь внес кое-какие корректировки в дело, превратив Фила Гриссома из предателя в агента, работающего под прикрытием.

– Ной, ты какой-то мрачный. Вроде бы сидим, пьем, трещим о том о сем, а мыслями витаешь далеко.

– Это все корпорация и аллертовы выкрутасы. На последнем слушании корпы сослались на 118 статью Догмата, потребовали казнить Аллерта. Типа: «старый приговор имеет приоритет над текущим расследованием».

– Бред, – фыркнул Гриссом. – В корпорации прекрасно знают, что запросишь отсрочку по программе защиты свидетелей. Они попросту тянут время, и вряд ли добьются успеха. Ты их прижмешь, я уверен.

– Видишь ли, Фил, сейчас у меня на руках почти ничего нет, кроме показаний Аллерта и чипа.

– Золотого чипа, – поправил Гриссом и махнул тетке, чтобы налила еще коньяку. – Я смотрел те записи... Лабораторию, тот бой и... Ной, как такое возможно, что черный ту-

ман превращается в монстров и рвет людей на части? Это же форменное безумие!

Покрутив в руке стакан, Ной сделал глоток. Коньяк обжег пустой желудок, но пекло внутри не от спиртного. Гнев, нетерпеливость и бездумная, возведенная в абсолют жажда справедливости испепеляли душу.

– Вся история с «Экзо матрикс» и Рэйном Аллертом – сплошное безумие, – сказал Ной. – И я намерен во всем разобраться. Рано или поздно найду способ доказать, что разработки по проекту «Сущности» и лаборатории принадлежат именно корпорации. Разберусь в груде липовых документов и дочерних фирм-однодневок, доведу дело до конца. Главное, чтобы Аллерт делал то, что скажу.

– Ты ему доверяешь?

– Нет, – признался Ной. – Из десяти миллионов жителей Терра-Сити Рэйн Аллерт последний кому я бы стал доверять. Хотя... в конце списка все же стоит полковник Эдвард Крип.

Гриссом усмехнулся, хотел что-то сказать и уже открыл рот, как просигналил хэндком. Бросив беглый взгляд на браслет, он многозначительно посмотрел на нетронутые чашки кофе, мол, пора допивать.

– Карина ждет?

– Да, – кивнул Фил. – Ной, я вот о чем подумал... Не трать время, поезжай к Труханову. Поговори, посоветуйся. Уверен, что Старый Медведь не откажет в помощи.

Возражать Ной не стал. Любые слова прозвучали бы натянуто и фальшиво.

– Спасибо, так и сделаю. Извинись за меня перед женой.

Через пять минут машина Ноя уже неслась по аэротрассе между домами. Смеркалось. Небо хмурилось черной ватой туч, снежная крупа стучала о лобовое стекло, оставляя мокрые пятна. Монотонный рык чужого двигателя навевал мрачные мысли. С тех пор как в горящем «Мартине Prey-Z 26» погибла Маргари, Ной так и не купил нового авто, пользовался служебным. Оно и к лучшему. Чем меньше привязанностей к мелочам – тем проще.

Свернув на Ройз Стрит, он вывел аэрокар из потока авто и начал снижение. Черная «Сиера» уверенно миновала первую голографическую отметку, затем пришлось проскочить над флигелем ресторанчика, чтобы найти место для парковки. Труханов жил в центре, в одной из высоток, которая не дотягивала до звания «элитной», но показалась бы таковой любому обитателю колониальных миров. Ной вышел из авто и задрал голову, чтобы осмотреть здание. На фасаде сорокаэтажки мерцал голографический рекламный баннер, откуда улыбалась молодая доктор. Над ее белокурой головой, словно нимб светились буквы: «Препарат «Псиотек» изменит жизнь к лучшему», а на халате виднелся кроваво-красный логотип «Экзо матрикс»... Ной сплюнул на тротуар и зашагал к парадному.

Двадцать второй этаж. Не успел Ной постучать в дверь,

как та открылась.

– Чавес! Заходи, я как раз сварил кофе.

– Много времени не отниму...

– Брось, – махнул рукой Труханов. – Теперь у меня свободного времени хоть жопой жри.

Странно было видеть полковника в домашней обстановке. Годами Ной наблюдал Старого Медведя в Департаменте в неизменном черном кителе, с аккуратно подстриженными седыми бакенбардами, с дымящейся сигарой в уголку рта. А сейчас... Те же аккуратные бакенбарды, та же сигара «Ратан», вот только форму он сменил на спортивный костюм и мохнатые тапочки. И это меньшее из того, что бросалось в глаза. Труханов будто постарел на десять лет: плечи опущены, голос осип, взгляд потух. А потух ли огонь, что все эти годы горел в груди?

Труханов поставил на стеклянный стол чашки с дымящим кофе и пиалу с крекерами.

– Надеюсь, майор Чавес тащился через центр не для того, чтобы привезти старику лекарств? Какого-нибудь сраного «Псиотека» из рекламы. Если это так, то придется вышвырнуть тебя в окно.

Ной усмехнулся.

– Знал, что скажите нечто в этом роде, поэтому даже леденцов от метеоризма не купил. Извините.

– То, что я не у дел, ничего не меняет. Я слежу за тобой, Чавес. За твоими взлетами и падениями. Последних, к со-

жалению, до хрена, – полковник тяжело опустился на стул. – Рассказывай детали, я ведь знаю о расследовании только из новостей, – он кивнул на немую проекцию на стене, где сменялись картинки канала «Терра Тудэй». – Теперь я никому не нужный старик.

Конечно, Труханов прибеднялся. По слухам Ной знал, что ведомства и корпорации выстроились в очередь, приглашая на должность безопасника или консультанта. У Медведя колоссальный опыт, армия своих людей, уйма лазеек и доступ к информации. Такие как он не ходят по глянцевої кухне в домашних тапочках, по щелчку пальцев забыв обо всем, за что боролись. Такие люди несут службу до тех пор, пока флаг ОСП не накроет гроб и над могилой не прозвучит залп из карабинов почетного караула.

К тому времени, как Ной рассказал о последнем заседании, в чашках осталась только кофейная гуща. Полковник подошел к продпанели и задал команду автоповару на приготовление новой порции кофе. Машина тихо заурчала.

– В «Экзо матрикс» сплошь хитрожопые ублюдки, – резюмировал Старый Медведь. – Интересно, чем ты собирався их прижать?

– Нам удалось добиться присутствия на заседании руководства корпорации, что немаловажно, – ответил Ной. – В морге у меня с два десятка трупов, это люди одной из ЧВК «Экзо матрикс». А еще там стынет наш бывший коллега, майор Роб Кавило из южного Департамента. Сейчас важно

доказать, что Аллерт действительно работал на корпорацию, что все теракты и убийства были совершены по приказу руководства, а не по его прихоти.

– И ты, черт подери, отпустил «Посейдон» и корпоративных наемников, потому что не было выбора. Потому что тебе брякнул сам новоиспеченный советник, который чуть ли не награды раздал этим засранцам. Знаешь, Чавес, проще было бы повесить все преступления на Аллерта. Вынести приговор, казнить по-быстрому и прицепить медаль на китель, – сказал Труханов, теребя бакенбарды. – Ты ведь слышал подобное предложение от Крипа, не так ли?

– Да. Я отказался. Рэйн Аллерт получит свое, но после того, как по заслугам воздастся корпорации.

– Горжусь тобой, Чавес. Я всегда говорил, что ты лучший следователь нашего Департамента! Только проблема в том, что ты упрямый идиот, – усмехнулся Старый Медведь и подкурил сигару. – Тебе нужны свидетели. Где команда Аллерта? Где его корвет?

– Он уверяет, что корабль уничтожен боевым соединением «Экзо матрикс», команда погибла.

– Надеюсь, ты не поверил в эту чушь?

– Конечно нет. Он упорно выгораживает подельников, или вовсе молчит.

– И будет молчать. Солдаты, они ведь как волки в стае, любому глотку перегрызут друг за друга. А перед тобой не просто волк, перед тобой вожак. Он не выдаст своих, даже

если придется пожертвовать собственной жизнью. Как бы ты поступил, приведи он тебе корвет и команду?

Ной развел руками:

– По букве Закона.

– Вот именно. Корабль реквизируют и поставят на прикол, команду арестовать за соучастие в преступлениях. Каждаго из них ждет либо тюрьма, либо казнь. А ты не думал о том, чтобы договориться?

– То есть? Пообещать им свободу? Не-е-ет. Ни за что. Справедливость не делит виновных на «своих» и «чужих»...

– Херня. Еще как делит, если того требуют обстоятельства. Чавес, иногда нужно закрывать глаза, затыкать уши и забывать о некоторых статьях Догмата. Амнезия, знаешь ли, штука полезная, если пользоваться с умом. Твоя принципиальность порой доходит до апогея бредовости. Подумай над этим, Ной.

– Я не стану ломать себя ради чье-то выгоды. Лучше пойду сложным и опасным путем, но зато совесть будет чиста. На последнем заседании корпы подсунули вместо свидетеля пустышку. Некто Андре Балатье вдруг обзавелся двойником, и я из кожи вон вылезу, чтобы найти оригинал.

При упоминании Балатье Старый Медведь напрягся и поменялся в лице.

– Помогите с расследованием, полковник, – взмолился Ной. – Уверен, вы можете.

– Упрямец... Парень, в этом твоя сила и корень всех бед.

Попытаюсь что-то сделать, но для начала скажи, каким будет твой следующий ход?

Какое-то время Ной раздумывал: стоит ли говорить о планах, ведь Труханов явно о чем-то замалчивает. Все чаще он ловил себя на мысли, что превращается в параноика. Подозревает всех и вся, никому не верит, оглядывается через плечо, чуя слежку. И все же Старый Медведь оставался единственным, кому Ной доверял. Жаждал доверять.

– Хочу нанести удар, после которого «Экзо матрикс» уже не подняться, – с уверенностью заявил Ной. – На следующем заседании Рэйн Аллерт признается в убийстве дрогийского императора Аллода Ях.

Послышался тяжелый вздох, похожий на медвежий рык.

– Чавес... – покачал головой Труханов. – Скажи, что ты не указал об этом в рапорте, подготовленном для Догмата...

Ной непонимающе вытаращился.

– Конечно указал. Разве я мог такое скрыть?

– Мог. И должен был. Потому как сам сказал, что твой единственный козырь – Рэйн Аллерт. Как думаешь, сколько он проживет, после такого рапорта?

– Черт!

Ной сорвался с места и кинулся к двери, на ходу набирая канал тюрьмы.

«Бастион» зловеще молчал.

Глава 3. Хороший свидетель – мертвый свидетель

*Тюрьма «Бастион», окраина мегаполиса Терра-Сити,
планета Терра-Нова, ОСП*

Надзиратель Тимманс надел шлем и опустил забрало. Стекло вмиг потемнело, спрятав лицо, вшитый в перчатку блок-пропуск неприятно кольнул кисть. Когда микроскопическая игла пробила кожу и кровь пошла на анализ, на дисплее блока вспыхнула красная надпись:

«Распознавание личности...

Карл Тимманс, надзиратель тюрьмы «Бастион».

Уровень 3. Доступ ограничен...»

Ограничен? Черта с два! С ехидной усмешкой Тимманс вставил в слот блока-пропуска чип, полученный от новых «партнеров».

«Доступ... доступ... доступ... огр... огра... ограни....»

Строка погасла. Затем материализовалась словами:

«Распознавание личности...

Тэд Марсо, начальник тюрьмы «Бастион».

Доступ – без ограничений».

Насвистывая незамысловатую мелодию, Тимманс достал из шкафчика оружие: нейросепт отправился за спину, пистолет послушно лег в набедренную кобуру, а любимая энер-

гетическая дубинка осталась в руке. Сколько ребер эта бес-
тия переломала Аллерту? И когда это было? Кажется, пару
лет назад... Точно Тимманс не помнил, зато отлично пом-
нил Рэйна Аллерта и миг, когда узнал, что ублюдок жив и
снова мотает срок в «Бастионе». Еще Тимманс помнил, как
когда-то давно прямо перед казнью избил его до полусмер-
ти, отомстив за издевки. Кровь на серой плитке замызганной
камеры, болезненные стоны и грязная брань надолго вреза-
лись в память.

Трепетно лелея эти впечатления, Тимманс зашагал по
коридору, ведущему к ангару. Из «Бастиона» один путь –
смерть. Зато непрошеным гостям можно попасть внутрь раз-
ными способами, самый верный из них – «доступ без огра-
ничений». И сейчас он впустит сюда убийц.

Черный «Бортленд» без номеров Тимманс заметил в ан-
гаре не сразу, пришлось обшарить глазами каждую тачку. Он
подошел к авто и тихо постучал по крыше костяшками паль-
цев в тактической перчатке. Из аэрокара никто не вышел.
Тогда Тимманс заглянул в окно...

– Не поднимай шума, – прошелестело позади.

От неожиданности Тимманс чуть не дернулся к кобуре за
пистолетом, но вовремя остановился.

– Ваша программа в системе. Только что загрузил, доступ
получен, – сказал он и медленно обернулся.

Одетый в иссиня-черный камуфляж мужчина казался со-
тканным из сумрака. Невысокий, слишком стройный и тон-

кий, чтобы его мог бояться такой боец, как Тимманс. И все же незнакомец вселял страх. Непонятный страх, вызывающий к инстинктам и приказывающий спастись бегством. Благо ассасин пришел не по его душу, нечего дергаться, это всего лишь напарник в сегодняшнем кровавом деле.

– Веди внутрь, – глаза незнакомца недобро блеснули в прорези маски-балаклавы.

И Тимманс повел. В пустоту длинного коридора, в холод тюремных стен и подвалов, в третий сектор «Бастиона». Бронированные двери послушно раскрывались перед ними, сканеры и датчики не реагировали, камеры слежения ослепли. Тимманс не знал, как его нанимателям удалось взломать системы «Бастиона»; понятия не имел, как скоро фаерволы отреагируют на хакерскую атаку и система безопасности завопит на все голоса. Это не важно. К тому времени с Аллертом будет покончено, а он, Тимманс, окажется далеко отсюда. Полученных денег хватит до конца жизни. Долгой и безбедной.

Лифт с перегородкой из бронированного стекла тянулся в «подземку». Человек в черном камуфляже все время молчал.

– Я сам могу это сделать, – сказал Тимманс, сняв с пояса дубинку. – Мы с Аллертом давние знакомые, он хорошо помнит выбитые зубы, и очень обрадуется встрече. Вот даже Творцом поклясться могу! Легко его уколошу. Не думай, на твою долю не претендую. Все себе заберешь.

Человек в черном не ответил.

– Он не такой крутой, как все тут считают, – щербато усмехнулся Тимманс. – Я знаю, о чем говорю. Однажды избил его так, что живого места не осталось. А он что? Скулил как баба да кровищей харкал.

Человек в черном не слушал.

– Так и было, – повторил Тимманс.

Створки лифта распахнулись. Тимманс удобнее перехватил в руке дубинку.

– Ладно, не хочешь отказываться от миссии, так дай хоть ребра ему пересчитать. Знаешь сколько этот урод мне крови выпил? Я вот...

– Отдай блок-пропуск, – резанул хриплый голос.

– Что? Не-е-е... так не пойдет. Я тут главный.

– Ты слишком много треплешься. Это вредно для дела.

Боль пришла прежде, чем Тимманс успел замахнуться энергодубинкой. Неуловимым для глаз движением ассасин перехватил его запястье и вывернул. Глухо хрустнула кость. И пока Тимманс собирался ударить левой, в руках убийцы что-то сверкнуло. Тонкое, как струна.

Шею Тимманса обожгло раскаленным железом. Что-то влажно зашипело, пахло жженой плотью. Отрезанная мономолекулярной нитью голова слетела с плеч.

Где-то в коридоре раздался глухой звук, похожий на щелчок пальцев; затем легкий, едва уловимый звон, будто кто-

то уронил монету. Рэйн насторожился. Ему эти безобидные звуки говорили совсем иное. Напоминало выстрел из пистолета с глушителем и удар об пол вылетевшей гильзы.

Он прислушался: треск одинокой лампы над бронированной дверью камеры, стук собственного сердца и больше ничего. Не слышны твердые шаги надзирателей, нет механического скрежета турелей, когда те поворачивают стволы, проверяя свою территорию. За пределами камеры «Бастион» словно вымер, что в принципе невозможно. Скорее растаю́т ледники Лост-Прайм, чем откажут системы безопасности пекла.

Решив, что не станет дожидаться отгадки, Рэйн потушил освещение и кинулся к перегородке душевой. Щелчком пальца выставил температуру воды на максимум и открыл кран. С потолка хлынул горячий ливень, это должно отвлечь того, кто вот-вот ворвется внутрь. И когда клубы пара заволокли мрачную камеру, Рэйн уже замер у двери. Сейчас он был полон ярости ровным счетом настолько, чтобы защитить свою жизнь. И в тоже время спокоен настолько, чтобы не дать повода механическому пауку пробудиться, впрыснуть токсин и вырубить в самый неподходящий момент. Контроль над чувствами. Контроль над телом.

В темноте клубился пар. Громко лупила вода по бетонному полу душевой. Рэйн ждал. Киберинтерфейс автоматически перевел зрение в режим ночного видения. Дверь в камеру открылась. Быстрая тень проскочила внутрь и метнулась

к душевой. Движения молниеносные и четкие, отточены настолько, что впору восхищаться.

Или бояться.

Послышался плеск воды, едва уловимо раздались два резких шага. Силуэт убийцы отчетливо виден Рэйну, но оружия нападающий почему-то не достал. Не важно. Так даже лучше, потому что против пистолета с голыми руками не повоюешь.

Рэйн приготовился к броску. Надо сбить врага с ног одним четким ударом, чтобы паук не среагировал. Оглушить. Свернуть шею...

Он не успел. Секунда – и тень уже кидается на него. В руках ассасина сверкнула смертоносная паутина мономолекулярной нити, и Рэйн едва отскочил в сторону. Плечо обожгло. Ассасин ударил ногой в корпус, Рэйн умудрился поставить блок, но тут же получил подсечку. Рухнул на пол. В шею впились металлические паучьи иглы, тень стремительно навалилась сверху. Руки ловко растянули нить, готовясь изрезать противника на лоскуты.

Боли Рэйн не почувствовал. Ее не было, даже когда струна прошла сквозь предплечье и уперлась в титан.

Сумерки сгущались. Здесь, в степи, они давно сделали свое дело: залили округу серой краской и принялись пожирать контуры ландшафта. Фары аэрокара разгоняли мрак, в их ровном белом свете отчетливо виднелась заснеженная

земля с бурными проплешинами. Вот уже больше часа Ной гнал на окраину, выжимая из двигателя казенной «Сиеры» максимум. Морось росчерками скользила по лобовому стеклу, а далеко позади сиял огнями мегаполис, и складывалось впечатление, что до него сумраку никогда не добраться.

«Бастион» по-прежнему молчал. Сейчас Ной проклинал собственную самонадеянность и упрямство, которые заставили поступить как того требовал Закон. И что теперь?

А теперь связи с тюрьмой нет. Скорее всего, кто-то глушит местный ретранслятор, что довольно просто, если сеть принадлежит одной из дочерних фирм «Экзо матрикс». Возможно, корпорация уже вцепилась железной хваткой Аллерту в глотку, а может не убили, а вывезли куда-нибудь к черту на рога, чтобы разобраться и заставить навсегда замолчать. Ной судорожно перебирал в уме тот или иной исход, и каждый раз понимал: «Экзо матрикс» надоело играть по правилам.

Наконец вдалеке показалось слабо мерцание силового поля, ограждающего «Бастион». В бледном свете фар оно напоминало дрожащую водную гладь, вот только высоченный бетонный забор говорил, что мерцание – всего лишь обман зрения. Черная «Сиера» взвизгнула тормозами и резко остановилась у самых ворот. Сверху ударил луч прожектора, Ной зажмурился и приложил козырьком ладонь, прикрываясь от яркого света. В этот миг предупреждающе зашевелились на вышках автоматические турели, зеленая сетка сканера обли-

зала машину сверху донизу, и только тогда из громкоговорителя гроыхнул механический голос:

– Водитель аэрокара «Сiera MC-512», вы находитесь на охраняемой территории. Любое ваше действие, угрожающее безопасности объекта, может повлечь последствия вплоть до ликвидации. Выйдете из авто и приложите удостоверение к сканеру.

Номер аэрокара зарегистрирован в системе, но зачем-то понадобилось стращать и лязгать оружием. Еще одна странность.

– Вот уроды... – пробормотал Ной и медленно вышел из авто.

Под пристальным взглядом стволов турелей, он подошел к воротам и позволил считать данные. Пока система разбиралась с удостоверением, Ной чувствовал себя крайне неудобно, ведь если «Бастион» находится под контролем «Экзо матрикс», то он в любой момент может получить залп свинца в грудь. Ной зябко провел плечами, в ожидании ответа системы безопасности; надеялся, что сейчас привычно мигнет зеленый индикатор и ворота с грохотом распахнуться.

Но вместо этого из динамиков гроыхнуло:

– Майор Чавес, ожидайте. Вас встретит наряд охраны.

В груди неприятно кольнуло: все-таки не ошибся, в «Бастионе» что-то произошло.

Буквально через минуту ворота открылись, в широком коридоре ожидали трое при полной боевой экипировке, с ав-

томатами наперевес. Лица скрывали темные забрала шлемов, голоса искажали динамики. Старший смены шагнул на встречу:

– Майор...

– Доложите обстановку, – холодно перебил Ной, опустив формальности.

– «Бастион» временно закрыт для визитов. А на остальное у вас нет полномочий, – ответил охранник.

– Полномочий?! – вскипел Ной. – Я, майор подразделения «А», обвинитель по самому громкому делу в ОСП, имею право немедленно видеть своего главного свидетеля. Видите к заключенному 13-02, иначе будете иметь дело с Догматом.

Охранник козырнул и приказал бойцам открыть внутреннее ворота. Ной двинулся следом за фигурами в сером камуфляже, над головой светились потолочные плиты, на стенах синхронно мигали индикаторы датчиков.

– Известно кто атаковал «Бастион»? – спросил Ной.

По-видимому, решив, что отмалчиваться перед представителем Догмата не стоит, охранник ответил:

– Сейчас как раз разбираемся. Это была хакерская атака, кто-то проник на территорию, отключил системы защиты и подменил коды. Все камеры давали нормальную картинку, датчики тоже молчали. Мы бы и дальше думали, что все работает штатно, если бы при обходе один из наших не наткнулся на труп в ангаре, отведенном под гараж. Систему как раз перезапускают, начальник Марсо уже выехал.

Ной чертыхнулся и ускорил шаг.

Первого покойника они обнаружили в пропускной зоне в третий сектор. Охранник лежал подле стены, на груди отчетливо виднелась огнестрельная рана, кровь расплылась черными кляксами на сером камуфляже. У лифта в «подземку» еще двое. Эти были при броне, одному свернули шею, второму стреляли в лицо: щиток шлема расколот, черное стекло смешалось с бордовой кашей развороченной плоти.

– Творец всемогущий... – обронил охранник.

Старший склонился над первым покойником, на всякий случай проверив пульс, а не найдя заветных ударов, покачал головой.

– Останься здесь, вызови «чистильщиков», – кивнул он напарнику. – Идемте, майор.

Тропинка из трупов тянулась до самого тюремного блока, где держали Аллерта. В узком, обшитом листами брони, коридоре Ной вдруг четко осознал, что проиграл. Буквально в двадцати метрах от камеры 13-02 в луже крови распласталось тело очередного охранника, в нескольких шагах от мертвеца лежала отрезанная голова. Перед внутренним взором Ноя пронеслась картина, как он открывает дверь камеры и видит труп Аллерта. Конечно, он желал ему смерти... Но не так и не сейчас. Сейчас пират должен был стать оружием в борьбе против тех, кто пренебрегает Законом и плевать хотел на Справедливость.

Дверь камеры бесшумно отворилась. Долгую секунду Ной

колебался, не решаясь войти и увидеть крах своих надежд. И все же он первым перешагнул порог. Внутри мрачно, за перегородкой глухо лупила вода, свет из коридора упал длинной полосой на пол, где лежал изрезанный труп. Ной бегло глянул на покойника, затем перевел взгляд в угол камеры.

Рэйн Аллерт стоял, подперев стену, и пытался справиться с ранами. Руки исполосованы, полотенце насквозь пропиталось кровью. С правого предплечья словно сняли кожу скальпелем, а мышцы нашинковали тонкими полосками, и в этом месиве виднелся титановый штырь.

– Черт... Жив, – облегченно выдохнул Ной.

– СГБэшники как всегда вовремя, да? – слабо ухмыльнулся Аллерт и кое-как коснулся израненной рукой шеи, где раскинул металлические лапы нейроблокиратор. – Чавес, сними с меня этого гадского паука, иначе в следующий раз не выкарабкаюсь.

Просьбу Ной проигнорировал и резко обернулся к охране:

– Медика сюда, быстро! Еще нужно решить, куда перевести заключенного, думаю, не стоит говорить, что не помешает усилить охрану?

– Запрешь в клетку понадежнее? – спросил Аллерт.

– Да. Заседание завтра, и у корпорации есть целых десять часов, чтобы закончить начатое.

Мотель «Тишина», станция Корсар, приграничная зона системы Тау-Рис

В дверь номера настойчиво стучали, да так громко, будто пытаются вынести штурмовым тараном. Макс Фрей нахмурился и постарался не отвлекаться от пышной груди знойной Сьюзи.

Стук повторился.

– Катись к хренам! – гаркнул Макс незваному гостю, на что Сьюзи звонко рассмеялась.

Девушка заерзала упругим задом у него на коленях, кружевные трусики зацепились за пряжку ремня. Тогда Макс снова сжал ее грудь механической рукой, а второй дернул вниз кружево, решив, что прелюдия излишне затянулась.

Опять стук, но на этот раз послышался визгливый крик Дарины:

– Макс! Открывай!

Макс дернулся.

– А ну-ка, крошка, посторонись.

Резким, но мягким движением, он стащил с себя девушку. Сьюзи уселась на кровать, разочарованно посмотрела на порванные трусики и нахмурилась:

– Это между прочим аквинское кружево. Дорогое, с Терра-Нова привезли.

– Возмещу, – буркнул Фрей. – Одевайся.

– Открывай! – раздалось за дверью.

– Твоя разгневанная подружка? – спросила Сьюзи, натягивая платье.

– Хуже, – вздохнул Макс и поплелся открывать, на ходу

застегивая ширинку.

На пороге стояла недовольная Дарина и сверлила взглядом из-под длинной косой челки. Взгляд у нее холодный, аллертовский. Дара молча прошла в номер.

– Э-э-й, подруга, я тут ни при чем! – пискнула Сьюзи, прижав к груди сумочку.

Дара пожала плечами и зыркнула на Макса, мол, убери *это* отсюда. Решив, что вечер все равно испорчен, он кивнул девушке на дверь; сунул две сотни в ладонь, когда она проходила мимо, и бросил вслед небрежное: «Я позвоню».

– Чего пришла? – спросил Макс, когда дверь за Сьюзи закрылась.

– Тебе совсем заняться нечем? – подбочилась Дарина. – Обязательно надо шлюх сюда таскать?

Макс развел руками и ухмыльнулся:

– Шлюхи меня любят. А я люблю шлюх.

– Рэйн где-то там, в чертовой тюрьме, а ты развлекаешься! – вспылила Дара. – Да как ты можешь?! Надо что-то делать. Надо вызволять брата из тюрьмы, а ты... – она побагровела, плотно сжала губы. – А ты... ты... ты ведешь себя как... Я даже не знаю как это назвать!

– Это называется жить, Дара. И Аллерт за меня бы порадовался при любом раскладе. Слушай, малая, я что, должен в монахи уйти? Или сидеть, как ты, и плакать тихо в уголочке? Не, так не годится.

Подойдя к кровати, Макс надел футболку. Пока путался в

пройме, отчетливо слышал недовольно сопение Дарины. Да что она понимает?! Накрутила невесть что, завелась и ковыряет ножом в открытой ране. Можно подумать, никто из команды не ломал голову над тем, как помочь Аллерту. Ломали. Еще как ломали. Да только без отмашки Даркуса даже речи о каких-либо действиях быть не может, потому как за спиной станция Джокер и пиратский синдикат. Макс не решился рассказать, что уже пытался наладить диалог, но предводитель Юга не стал слушать. Даркус заявил: об этом рано думать, нужно подождать, пока станет ясно положение Аллерта и все уляжется.

После боя портив команды «Посейдона» и ареста Рэйна прошло достаточно времени, чтобы понять: эту проблему не решить с наскока. Даркус сразу же подмял под себя Джокер, оставив номинально заправлять станцией Дрейка, чему оперативник не особо обрадовался. Бобби со своей возлюбленной тоже осел, помогал Дрейку и занимался фермой, там же отбахал клинику для малоимущих. Инквизитор и Арчи все еще торчали на верфи Кора, где местные умельцы латали «Зевс», а Макс с Дарой и Лоренсо отправились на Юг. Команду разбросало по миру, как космическую пыль после взрыва сверхновой, и сейчас Фрей подумал, что вместе их держали Аллерт и «Зевс». Корабль был домом, а Рэйн... Макс погонял мысль, и не нашел подходящего сравнения. Рэйн – это просто Рэйн: кэп, друг и чертов псих.

– Дара, ты же знаешь: мы здесь именно для того, чтобы

помочь Рэйну.

– Ну да, – фыркнула она и заправила длинную челку за ухо, открыв ряд серебряных колец в брови. – Мы только и делаем, что чего-то ждем. Почему ты до сих пор не поговорил с Даркусом? Как Рэйну помогут шлюхи, бухло и покер?

– Есть проблемы, не все так просто, – выдавил Макс. – В некоторых вопросах я пока связан по рукам и ногам.

Дара собиралась что-то сказать, но тут просигналил хэнд-ком. Макс щелкнул механическим пальцем по браслету и расплылся в довольной ухмылке. На проекции инквизитор Веласкис стоял возле капитанского мостика, а это означало одно: «Зевс» возвращается.

– Святоша! – обрадовался Макс.

Инквизитор кивнул и мягко улыбнулся.

– *Benedictus qui venit in nomine Domini*³.

– Ни хрена не понял, но рад тебя видеть.

– Я тоже рад тебе, грешник. Дарина, – он почтенно поклонился, на что Дара смутилась.

Веласкис изменил угол обзора так, что теперь на проекции было видно пилотское кресло, в котором, как на троне, сидел Арчи. Пилот сосредоточенно следил за показателями на дисплее, скорее всего, вел корвет на тяге. На оклик Инквизитора он обернулся и Макс заметил, как тот изменился: вроде бы все такой же улыбчивый темнокожий парень, а взгляд иной – уставший, как у старика.

³ Благословен тот, кто приходит именем Творца.

– Привет! – помахал рукой Арчи. – А мы как раз летим к вам, на Джокер. Еще пятьсот тысяч кэмэ и включим преобразователь. С «Зевсом» все в порядке: ребята заменили проводку, почти полностью перебрали ангар, восстановили абордажную систему, внешнюю обшивку залатали так, что даже швов не видно. Капитан будет доволен.

Сообразив, что зря ляпнул о капитане, Арчи умолк, взгляд рухнул в пол. Остальные тоже молчали, каждый понимал: рано или поздно придется решать, кто займет место Аллерта на капитанском мостике. Почему-то смотреть друг другу в глаза было неудобно, будто замышляют заговор или играют в ложь. А ведь в семье врать не принято.

Наконец Макс решился:

– Рэйн вряд ли будет снова командовать «Зевсом», если что-то не предпримем. Святоша, разворачивай корвет, мы сейчас на Корсаре. Я пытаюсь наладить контакт с Даркусом, но фигня выходит, если честно. Я как его эспа-менталиста вижу, так тушуюсь сразу. Этот урод будто всё в голове перемешивает, как в блендере.

– О, я помню заблудшую душу по имени Федерико. Да поможет нам Творец, решим эту проблему. Арчи, как скоро «Зевс» достигнет системы Тау-Рис?

– Примерно через двое суток, если пройдем вплотную около дрогийской границы.

Последующие два дня Макс не находил себе места, про-

кручивая скорую встречу с предводителем Юга. Вести переговоры он был не мастак, привык общаться на языке силы, а дипломатию и прочий треп считал делом сложным, а порой вовсе не нужным. Но сейчас, переминаясь с ноги на ногу в доке, он чувствовал воодушевление и даже уверился, что сможет подобрать правильные слова, ведь с появлением на Корсаре «Зевса» аргументов прибавилось. Жаль только, что корабль не увидеть. Доки Корсара не имели смотровых площадок, а подниматься на борт и терять время нельзя. Даркус не станет ждать, пока Макс Фрей расплывется в сантиментах, как кисель в невесомости.

Металлический скрежет роботов-погрузчиков, шум воздухопроводов и брань рабочих привычно ласкали слух. Несмотря на хорошие системы очистки, пахло затхлостью, какой обычно несет в каждом порту. Явственно ощущался запах мокрого железа, ядовитых выхлопов из давно нечищенных дюзов, вонь невымытых потных тел, а еще проступал аромат жаренного синтетического мяса из ближайшей забегаловки. Проводив масляным взглядом симпатичную девушку в облегающей форме техника, Макс подумал, что вынужденный отпуск затянулся. Тело изнывало без нагрузок, в душе плескалась ярость, которую он гасил всеми силами, чтобы не провало. Нет ничего хуже, чем ощущать собственную беспомощность, это доводило до грани. Макс топил отчаяние в виски, пытался растворить в объятиях продажных красоток, да только на душе становилось с каждым днем все гаже.

Наконец в пропускной зоне показался Инквизитор. Одет в черный тренч с таким родным значком с надписью «ZEUS». На лице Веласкиса застыла полуулыбка, какую обычно можно увидеть во время молитвы или чьей-нибудь казни. Порой казалось, что служитель примеряет одно и то же выражение лица на все случаи жизни, но со временем Макс научился распознавать эмоции камрада. Кажется, это радость.

Веласкис крепко пожал механическую руку Фрея.

– Domine omnipotens⁴, я искренне сожалею, что не был с командой в трудный час боли и утрат, – сказал он.

– Ты заботился о «Зевсе», так было нужно. Сейчас вон тоже крутимся, как можем. Дарина с Лоренсо копают информацию о судебном процессе и «Бастione», чтобы найти лазейку. Дрейк и вовсе застрял на Джокере, пытается удержать то, что с таким трудом создал Рэйн. Каждый делает свое дело.

– Воистину так, – кивнул служитель.

Макс запустил пятерню в белобрысый ежик волос и озадаченно посмотрел на шлюз пропускной зоны.

– А где Арчи?

– Я оставил его на корабле, кто знает, быть может нам придется экстренно вылетать.

– Правильно, – одобрил Макс. – Идем, у меня на выходе из доков тачка припаркована.

Даркус принял их в ночном клубе «Утопленник». В раз-

⁴ Творец всемогущий.

гаре искусственного дня клуб выглядел совершенно безжизненным, словно лишился чар, и теперь явил иную суть. За тусклой барной стойкой никого, диваны сдвинуты к стенам, перевернутые стулья щетинились ножками, будто солдаты копьями. Жизнь была ключом только в подсвеченном неоновом гигантском аквариуме, где пираньи с удовольствием терзали кусок мяса. Завидев рыбье обиталище и кости очередного «утопленника» на дне, Инквизитор перекрестился.

Предводитель Юга сидел за накрытым столом в компании уже знакомого по предыдущей встрече тощего эспа. За спиной стояли двое громил.

– Hola, compañeros⁵, – махнул рукой Даркус, подзывая за стол.

Зевсовцы сели напротив. При виде Инквизитора Федерико едва не подавился салатом. Макс невольно ухмыльнулся – теперь можно и разговор начинать, эсп лишний раз читать мысли не сунется.

– Предлагаю обсудить ваши проблемы за обедом, – сказал Даркус и кивнул официантке, чтобы принесла приборы.

Не дождавшись вилки, Макс ухватил рукой из миски кусок мяса. Сунул в рот, прожевал, и смачно облизал пальцы.

– Наши проблемы? – вскинул он брови. – Вроде бы проблемка общая. Рэйна надо вытаскивать. Нужно лететь в сраную столицу, подобраться поближе и организовать побег.

Даркус погладил перетянутую золотыми кольцами смоля-

⁵ Приветствую, соратники.

ную бороду, нахмурился. Черные глаза колко смотрели из-под прямых бровей, от этого взгляда в жилах стыла кровь. Рассказни о том, что якобы пират водит дружбу со Смертью и демонами все меньше казались выдумкой.

– Не зарывайся, амиго, – покачал головой пират. – Santa Muerte⁶, я бы хотел помочь Аллерту, но вы упускаете нечто важное. Нельзя просто взять и организовать побег одного из самых опасных преступников в ОСП. А теперь еще и важного свидетеля в деле против самого Дьявола. Отважься мы на это, возникнут проблемы, которые не решить ни вам, ни мне. Начнется война с СГБ.

⁶ Святая Смерть.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.